

07.00.15

История международных отношений
и внешней политики

History of Foreign Affairs and External Policy

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-20-29

Пять лет Парижскому соглашению: прошлое, настоящее и будущее глобального климатического договора

Ю.Ю. Ковалев ©

Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета
имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail:yukowaljow@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ основных этапов развития климатической дипломатии в преддверии Парижского соглашения и особенности переговорного процесса на самом саммите в Париже в ноябре-декабре 2015 г. Охарактеризованы основные положения Парижского климатического соглашения, показаны его «сильные» и «слабые» стороны. Рассмотрено развитие переговорного процесса в рамках постпарижской климатической политики на Конференции Сторон в Марракеше (2016), Бонне (2017), Катовице (2018) и Мадриде (2019). Выявлены основные постановления и заключения Конференций Сторон по дальнейшему совершенствованию механизмов борьбы с глобальным изменением климата и адаптации к его последствиям. Отмечена усиливающаяся во многих странах мира тенденция к созданию к 2050 г. национальной углероднейтральной экономики, отказу от «грязных» технологий и переходу к глубокой экологической модернизации секторов национальных хозяйств. Проанализированы группировки стран, участвующих в переговорном процессе в рамках конвенции ООН об изменении климата. Показаны страны-авангард переговорного процесса и государства, блокирующие или «тормозящие» переговорный процесс. Высокая зависимость экономики России от добычи и экспорта топливных ресурсов осложняет процессы экологической модернизации. В стране доминирует негативный нарратив в отношении климатических преобразований. Насущная экологическая модернизация экономики страны видится как угроза для «ключевых» секторов экономики. Россия – одна из последних стран мира, ратифицировавших Парижское соглашение (октябрь 2019) и представивших в ООН свой «определяемый на национальном уровне вклад» (ОНУВ) в борьбу с глобальным изменением климата (ноябрь 2020). В заключении сделаны обобщения и представлены перспективы дальнейшего развития климатической дипломатии.

Ключевые слова: Парижское соглашение, климатическая политика, Конференция Сторон, углеродная нейтральность, экологическая трансформация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ковалев Ю.Ю. Пять лет Парижскому соглашению: прошлое, настоящее и будущее глобального климатического договора // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 20–29. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-20-29

Five years of the Paris agreement: The past, present and future of the global climate treaty

Yu.Yu. Kovalev ©

Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University
named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: ykowljow@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of the main stages in the development of climate diplomacy on the eve of the Paris Agreement and the specifics of the negotiation process at the very summit in Paris in November-December 2015. The main provisions of the Paris Climate Agreement are described, its “strengths” and “weaknesses” are shown. The development of the negotiation process within the framework of the post-Paris climate policy at the Conference of the Parties in Marrakesh (2016), Bonn (2017), Katowice (2018) and Madrid (2019) was considered. The main decisions and conclusions of the Conference of the Parties on the further improvement of mechanisms for combating global climate change and adaptation to its consequences have been identified. An increasing tendency in many countries of the world towards the creation of a national carbon-neutral economy by 2050, their rejection of “dirty” technologies and the declaration of a deep ecological modernization of sectors of national economies are noted. The groupings of countries participating in the negotiation process under the UN climate change convention are analyzed. Shown are the vanguard countries of the negotiation process and the states blocking or “inhibiting” the negotiation process. The high dependence of the Russian economy on the extraction and export of fuel resources complicates the processes of environmental modernization. The country is dominated by a negative narrative about climate change. It sees the urgent ecological modernization of the country’s economy as a threat to the “key” sectors of the economy. Russia is one of the last countries in the world to ratify the Paris Agreement (October 2019) and to submit its Nationally Determined Contribution (NDC) to the UN in the fight against global climate change (November 2020). In the conclusion, generalizations are made and prospects for the further development of climate diplomacy are presented.

Key words: Paris Agreement, climate policy, conference of the parties, carbon neutrality, environmental transformation

FOR CITATION: Kovalev Yu.Yu. Five years of the Paris agreement: The past, present and future of the global climate treaty. *History and Modern Perspectives*. 2021. Vol. 3 . No. 1. Pp. 20–29. (In Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-20-29

ВВЕДЕНИЕ

12 декабря 2020 г. исполнилось 5 лет со дня подписания в Париже международного соглашения по противодействию глобальному изменению климата. В этот день в 2015 г. представители 195 стран мира после недели напряженных переговоров приняли решение подписать новый международный климатический документ, преемник Киотского протокола (Договор по спасению Земли), определяющий цели, задачи и стратегии международной климатической политики после 2020 г. Значение этого события трудно переоценить, т.к. речь идет не только об экологическом будущем нашей планеты, но и о коренной перестройке экономического базиса современного общества. Парижское соглашение все в большей степени определяет развитие таких ключевых для мировой экономики отраслей, как энергетика, транспорт и сельское хозяйство [Макаров, 2016].

Кроме того, конференция в Париже, на которой присутствовали порядка 40 тыс. чел. и которая обошлась французскому правительству более чем в 20 млн евро, вошла в историю как самая успешная за все время су-

ществования климатической дипломатии (с 1992 г.) и стала одним из ярчайших примеров того, как государства мира, несмотря на конфронтацию и взаимные упреки в различных политических полях, перед лицом глобальной катастрофы способны перейти в конструктивный ракурс дипломатических отношений и достичь консенсуса в тяжелом переговорном процессе [Ковалев, 2016].

По словам бывшего министра иностранных дел М. Фабиуса, Парижское соглашение стало поворотным пунктом на пути снижения темпов глобального потепления [Pötter, 2016: 41]. Принятое соглашение предусматривает ограничение пределов роста температур воздуха к 2100 г. «значительно ниже» отметки 2 °C от уровня 1850 г. [Парижское соглашение..., 2015]. Для этой цели страны должны проводить широкомасштабные мероприятия по сокращению выбросов парниковых газов, которые являются главной причиной изменения климата Земли. По оценкам специалистов, выбросы парниковых газов суммарно не должны быть выше 820 млрд т в период 2020–2100 гг. (в среднем ежегодно до 10,2 млрд т при нынешних 36 млрд т). 4 ноября

2016 г. Парижское соглашение вступило в силу. На конец 2020 г. оно было ратифицировано 195 странами мира. Россия ратифицировала Парижское соглашение в октябре 2019 г. и в ноябре 2020 г. представила в ООН свой план по достижению целей соглашения на следующие 5 лет. В начале ноября 2020 г. США официально вышли из Парижского соглашения.

Цель данной статьи – проанализировать «ключевые» этапы развития климатической дипломатии в преддверии Парижского соглашения, дать оценку постпарижскому дипломатическому процессу, определить особенности переговорного процесса на Конференциях Сторон в период 2016–2020 гг., а также охарактеризовать сформировавшиеся на переговорах группировки стран по целям и направлениям климатической политики.

Изучение климатической политики и процессов экологической трансформации национальных систем, как в нашей стране, так и за рубежом, ведется сравнительно недавно. Среди исследователей, затрагивающих отдельные аспекты данной темы, необходимо выделить Н.Н. Моисеева (2001), В.И. Данилова-Данильяна (2015), А.А. Аверченкова (2009), А.О. Какорина (2013), Ю.А. Рукавову (2016) и др. Весомый вклад в изучение климатической политики и экологической трансформации внесли зарубежные исследователи О. Эденхофер (2017), Г. Симонис (2017), Г. Макдональда (2020) [Edenhofer, 2017; Simonis, 2017; MacDonald, 2020]. На сегодняшний день хорошо исследованы вопросы эволюции международной климатической политики до Парижского соглашения. В меньшей степени представлены работы по сравнительному анализу климатической политики и процессам трансформации различных стран [Simonis, 2017]. Ощущается значительный дефицит исследований по теме сравнения климатической политики – как группировок стран мира, так и отдельных государств – после саммита в Париже в 2015 г.

Методологическую основу данной статьи образуют структурно-аналитический и сравнительный подходы. Анализ переговорного процесса, позиций стран на Конференциях Сторон, отраженных в декларациях климатических саммитов, позволяет увидеть специфику климатической дипломатии, определить направления и движущие силы (страны, группировки стран) политики создания нового глобального климатического режима, а также определить страны, «блокирующие» и «тормозящие» усилия мирового сообщества в борьбе с глобальным изменением климата. Основными источниками, на которых основывались положения и выводы данной публикации, явились декларации климатических саммитов (Конференций Сторон), документы информационных служб ООН, а также научные труды зарубежных и отечественных специалистов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В ПРЕДДВЕРИИ САММИТА В ПАРИЖЕ И ОСОБЕННОСТИ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Парижское соглашение, подписанное 12 декабря 2015 г. представителями 195 государств мира, стало результатом длительного и сложного переговорного процесса, начавшегося в середине 1990-х гг. и уже тогда призванного любыми способами не допустить

повышения температуры воздуха к 2100 г. более чем на 2 °С. Конвенция ООН по защите климата, Киотский протокол и принятые к нему механизмы по формированию международного климатического режима стали фундаментом, на котором строился новый договор. С середины 2000-х гг. на встречах представителей стран по продлению Киотского протокола (конференции в Буэнос-Айресе (2005), Найроби (2006), Бали (2007), Познани (2008)) обсуждались пути и детали создания этого соглашения [Jahrmark, 2016]. В 2009 г. состоялась знаменитая «провальная» конференция сторон в Копенгагене [Конференция сторон, 2009: 15]. Ее главной целью было формирование нового международного документа по защите климата Земли после 2012 г. В этот год истек Киотский протокол, и международному сообществу требовался новый документ, определяющий цели, механизмы и правила международного политического режима на период до и после 2020 г. Во время переговоров в Копенгагене выявили серьезные расхождения позиций между индустриально развитыми и развивающимися странами. С одной стороны, нежелание Индии и Китая принимать на себя конкретные обязательства, требования бедных государств мира незамедлительной финансовой помощи, с другой – страх правительств развитых стран потерять свое мировое экономическое господство предопределили провал конференции [Ковалев, 2017]. Вместо обязательного свода правил в конце переговоров было только неопределенное заявление о намерении участников конференции придерживаться 2-градусной цели.

Провал конференции в Копенгагене не означал, однако, конец усилий по созданию как посткиотского, так и нового договора, регулирующего глобальную климатическую политику после 2020 г. Усилия мирового сообщества по созданию глобального климатического договора продолжались. В 2011 г. на 17 климатической конференции в г. Дурбан (ЮАР) представители стран договорились о создании специализированной платформы для переговорного процесса по новому климатическому договору, регулировавшему глобальный климатический режим после 2020 г. Участники конференции были едины во мнении, что такой документ должен быть создан не позднее 2015 г. Также темами данных переговоров стали правовые рамки международных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов и принцип общей, но дифференцированной ответственности [Jahrmarkt, 2016: 233]. Последующие конференции (Доха (КС 18), Варшава (КС 19), Лима (КС 20) подготавливали основу для заключения всеобъемлющего международного договора. [Там же: 250]. На этих конференциях речь шла о целях по сокращению выбросов и механизмах их формирования (Top-down или Bottom-Up).

С заключением Парижского соглашения международные переговоры по климату 2015 г. достигли своего апогея. На конференции в Париже все государства-члены ООН, включая три крупнейших в мире источника выбросов парниковых газов: США, Китай и Индию – согласовали усилия по борьбе с изменением климата. До Парижа эти страны всячески пытались блокировать инициативы, налагающие на них обязательства по сокращению эмиссий CO₂. Однако и они подписали Соглашение 12 декабря 2015 г. Кроме того, включение

Ковалев Ю.Ю.

КНР и Индии во всеобъемлющий договор о защите климата было также необходимо, поскольку Индия и Китай сегодня являются одними из главных источников выбросов парниковых газов. В 2019 г. на них приходилось 42,2% всех мировых выбросов [Girra, 2019]. Страны ЕС, Великобритания, США, Канада и Япония несут ответственность только за около трети глобальных выбросов парниковых газов. Главным принципом Парижского соглашения был провозглашен тезис «дифференцированной ответственности»: отдельные предметные области (политические поля) климатических переговоров отделены друг от друга и соответствующие обстоятельства отдельных государств получают большее внимание. В преддверие конференции все государства представили национальную цель – так называемый «предполагаемый на национальном уровне вклад» (INDC), который они обязуются выполнять и соблюдать, подписав соглашение. Государства также договорились каждые пять лет устанавливать новые цели защиты климата, которые подчиняются так называемому «принципу прогрессии» [Парижское соглашение..., 2015]. Это означает, что следующие цели всегда должны превосходить предыдущие. Кроме того, мировое сообщество заявило, что оно будет поддерживать сформированный ранее международный климатический фонд в размере более 100 млрд долл. ежегодно до 2025 г., а затем начнет стремиться к его увеличению. Также будет осуществляться беспрепятственная передача технологий для защиты климата по линии «Север-Юг».

Сам по себе переговорный процесс в Париже в заключительной стадии мог бы стать отличным материалом для приключенческого романа. Французской стороной на протяжении всего 2015 г. была проведена огромная «закулисная» работа по согласованию интересов, угадыванию политических маневров различных международных лоббистских групп, страновых группировок. Правительство Ф. Олланда понимало огромное значение соглашения для международного престижа страны и сделало все возможное, чтобы переговоры носили открытый и доверительный характер. Однако в первые же дни возникли трудности: американцы были не согласны с проектом соглашения, т.к. в английской версии стояло, что развитые страны мира будут брать на себя лидирующую роль по сокращению парниковых газов (shall take the lead). Они настаивали на замене слово «shall» на конъюнктив «should» (should take the lead – могли бы взять)¹. С другой стороны, отдельные развивающиеся страны только и согласны были подписать договор, если развитые страны возьмут на себя безусловное лидерство в этом вопросе [Pötter, 2017: 42].

Трудности возникли и с другими странами: Турция, например, предъявила невыполнимое требование: считаться промышленно развитой страной, но иметь доступ к средствам международного климатического фонда. Никарагуа не соглашалась с формулировкой «социальная рыночная экономика». Африканские стра-

ны спорили о распределении средств из фонда. ЮАР, Нигерия и Египет хотели таких же льгот, как и бедные страны континента.

Благодаря неумолимой деятельности закулисной французской дипломатии разногласия между странами постепенно уменьшались. 11 декабря А. Меркель и Ф. Олланд выдвинули инициативу о границе нагревания атмосферы в 1,5 градуса, что вызвало одобрительный отклик со стороны группы островных государств. М. Фабиус назначил для ведения переговоров делегации из Сингапура и Венесуэлы, которые скептически относились к договору (что явилось гениальным решением) [Там же: 43].

Последние часы перед подписанием соглашения были наиболее драматическими. Немецкий журналист Б. Пёттер в своей статье «Звездный час Парижа» так описывает ситуацию: «Постепенно доверие между странами возрастало. Ф. Олланд уговаривает Р. Эрдогана подписать соглашение. Делегаты стран сидят в одной комнате, не более 3-х от каждой страны. Папа Римский подключил кардинала из Манагуа, чтобы он повлиял на делегацию его страны. 12 декабря в 19 ч. 26 м. климатическое соглашение было принято. Ликование присутствующих. Зал гудит от восторга. По очереди к пульту подходят представители стран и выражают свое одобрение» [Там же]. 22 апреля 2016 г. соглашение было подписано в Нью-Йорке.

Центральным пунктом Парижского соглашения стала договоренность государств о том, что глобальное потепление должно быть ограничено уровнем роста температур ниже 2 °С по сравнению с доиндустриальным уровнем². Оптимально, температура не должна превышать отметку 1,5 °С, что соответствует одному из важнейших требований островных государств. По сравнению с другими договорами в рамках климатической дипломатии данный факт является значительным достижением, поскольку он имеет статус обязательной юридической силы в соответствии с международным правом³. Однако в определенных научных и политических кругах действенность данного соглашения подвергается сомнению. Критика касается прежде всего широкой интерпретации многих формулировок соглашения. Например, слово «как можно быстрее» достигнуть пика глобальных выбросов CO₂ звучит крайне неопределенно⁴. В соглашении нет никаких обязательств по декарбонизации (постепенный отказ от сжигания угля и нефти), нулевым выбросам или даже нейтральности выбросов. Существует лишь смутное заявление о намерении достичь баланса между выбросами парниковых газов и их поглощением во второй половине XXI в. Соглашение также не запрещает государствам отклоняться от «принципа прогрессии» при установлении собственных целей. В нем указывается, что бедные страны могут добиться официального

¹ Vertrauen ist Verhandlungssache. Im Dezember wäre das Klimaabkommen von Paris fast gescheitert und wurde von einer Politik des Vertrauens gerettet. Nun wird der Deal besiegelt. URL: <https://taz.de/Das-Klimaabkommen-von-Paris/!5292299/> (data of accesses: 10.12.2020).

² The Paris Agreement. UNO. URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement> (data of accesses: 11.12.2020).

³ Key aspects of the Paris Agreement. UNO. URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement/key-aspects-of-the-paris-agreement> (data of accesses: 11.12.2020).

⁴ Парижское соглашение. Ст. 4 // ООН. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/10a01.pdf> (дата обращения: 26.12.2020).

признания ущерба и потерь, связанных с климатом – а значит, и исторической вины промышленно развитых стран; но последние гарантировали, что в соглашении не было положений, из которых можно было бы выводить юридические претензии⁵. Кроме того, содержание климатического фонда также было отнесено к той части соглашения, которая не имеет обязательной юридической силы. Наконец, следует отметить, что многие пункты соглашения, связанные с содержанием, должны быть конкретно проработаны в контексте будущих переговоров, и только часть соглашения является обязательной по международному праву. В результате, учитывая текущую правовую ситуацию, не следует ожидать, что на государства, которые не выполняют подписанное соглашение, будут наложены серьезные санкции со стороны международного сообщества.

ПОСТПАРИЖСКИЙ ЭТАП: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Саммит в Париже открыл, по словам французского министра, новую страницу в развитии человечества. Удержание глобальной температуры на уровне 1,5 °C от показателей преиндустриальной эпохи к 2100 г. требует радикальных изменений в производственной системе, энергетике, транспорте, образе жизни людей. Многие страны мира приняли в этом направлении амбициозные программы. Используемая ими «дорожная карта» на пути к новому глобальному климатическому режиму предполагает революционные шаги по декарбонизации национальных хозяйств, развитию экономики, базирующейся на возобновляемых источниках энергии и экологически чистых производствах. Уже сегодня созданы коалиции стран, провозгласившие достижение полнейшей углеродной нейтральности к 2050 г. По данным ООН, к дню проведения саммита, посвященного 5-летней годовщине Парижского соглашения, таких стран насчитывалось в мире порядка 110. Среди них государства ЕС, Великобритания, Япония, Республика Корея. КНР планирует достичь полной углеродной нейтральности к 2060 г.⁶ Другие страны мира пока еще отстают в проведении экологической модернизации своих экономик.

Различные позиции и представления стран о путях достижения целей Парижского соглашения были продемонстрированы на последующих встречах представителей государств в рамках Конференции Сторон. Однако необходимо отметить, что по сравнению с предыдущими десятилетиями международных переговоров, отмеченными дипломатическими «войнами» различных группировок стран за отстаивание своих интересов в климатической политике, постпарижский этап характеризуется тем, что все большее число стран выступает за конструктивную климатическую политику и даже видит в ней шанс для своего социаль-

ного и экономического развития. Беспокойство государств мира о природных, социальных и политических следствиях глобального изменения климата, а также их воля к созданию нового климатического режима проявились в темпе ратификации Парижского соглашения национальными структурами. К ноябрю 2016 г. число стран-эмитентов парниковых газов, ратифицировавших соглашение, превысило 55% и 4 ноября 2016 г. Парижское соглашение вступило в силу. Тем самым, по сравнению с Киотским протоколом, временной интервал между подписанием документа и его вступлением в силу сократился с 7 лет до 11 месяцев, что стало своего рода рекордом в климатической дипломатии.

Прогресс отмечался также и в конкретизации заявленных целей Парижского соглашения в последующих Конференциях Сторон в период 2016–2020 гг. Так уже на первой постпарижской конференции сторон (КС 22) в г. Марракеш (Марокко) были приняты важные документы по достижению целей соглашения⁷. Одним из них стала декларация 48 наиболее бедных стран мира (Марракешское видение). В ней данная группа стран заявила о переходе их энергетических систем с 2050 г. полностью на «чистые», возобновляемые источники энергии. Это значит, что страны уже сегодня прекращают строительство электростанций, работающих на ископаемых энергоресурсах. Среди этих стран можно выделить такие крупные по численности населения государства как Эфиопия, Бангладеш, Кения, Танзания. На этой волне энтузиазма Мексика и Канада также объявили о планах достичь углеродной нейтральности к этому сроку. В связи с приходом к власти в США Д. Трампа, заявлявшего в ходе предвыборной кампании о выходе США из Парижского соглашения, экспертами была отмечена возрастающая роль Китая в международной климатической дипломатии. В опубликованном к конференции Международным энергетическим агентством докладе подчеркивалось ускоренное развитие в стране ВИЭ, циркулярной экономики, альтернативного транспорта. В заключение конференции была провозглашена «Марракешская прокламация», в которой 196 стран мира заявили о готовности сделать все возможное в борьбе с глобальным изменением климата и реализации целей Парижского соглашения [Доклад КС 22..., 2016].

В 2017 г. Конференция Сторон прошла в Германии (КС 23). ФРГ является одной из наиболее активных стран мира в борьбе с глобальным изменением климата. В преддверии конференции канцлер ФРГ А. Меркель заявила, что сокращение выбросов парниковых газов является судьбоносным вопросом для человеческой цивилизации⁸. К началу конференции эксперты опубликовали данные, согласно которым число

⁵ Парижское соглашение. Ст. 8. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/10a01.pdf> (дата обращения: 26.12.2020).

⁶ Декарбонизация экономик и адаптация – путь к спасению человечества // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1392282> (дата обращения: 11.12.2020).

⁷ Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать второй сессии, состоявшейся в Марракеше 7–18 ноября 2016 года // ООН. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2016/cop22/rus/10r.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).

⁸ Rede von Bundeskanzlerin Merkel im Rahmen der UN-Klimakonferenz COP 23 am 15 November 2017 in Bonn. *Die Bundeskanzlerin*. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-im-rahmen-der-un-klimakonferenz-cop-23-am-15-november-2017-in-bonn-445896> (data of accesses: 3.01.2021).

Ковалев Ю.Ю.

природных катастроф выросло по сравнению 2000 г. на 46%⁹. Прошедший 2016 г. стал самым теплым в истории метеорологических наблюдений (последующие 2018, 2019 и 2020 гг. продолжили эту серию рекордов)¹⁰. В связи с этим темы сокращения выбросов парниковых газов (Mitigation), а также адаптации к климатическим изменениям (Adaption) заняли одно из центральных мест. Кроме того, темы дальнейшего развития механизмов снижения потерь и ущерба (Loss and Damage), трансфера «чистых» технологий в развивающиеся страны (Transfer of Technologies and Implementation of the Technology Mechanism), а также климатического страхования стали частью обширной рабочей повестки конференции¹¹. На конференции также было принято решение частично изменить форму политической коммуникации представителей стран и начать ее осуществлять в традиционной для островных государств Тихого океана форме открытого, инклюзивного диалога без дискуссий и конфронтаций. Данный формат переговоров получил название «Диалог Таланоа»¹².

Очередная 24-я Конференция Сторон прошла в декабре 2018 г. в польском городе Катовице. Интересно отметить, что Польша представляет собой противоположный полюс немецким климатическим амбициям. Польша до сих пор 90% своей электроэнергии производит на угольных электростанциях, в угольной отрасли заняты порядка 80 тыс. чел. Главными препятствиями для экологической модернизации страны стал доминирующий в стране дискурс политико-экономического консерватизма и общественного скептицизма в отношении климатической политики. «Зеленую экономику» в целом правящие круги Польши рассматривают как «левый» проект, направленный на разрушение традиционных социальных и экономических структур. Однако, несмотря на это, конференция в Катовице прошла полностью в духе Парижского соглашения.

На конференции 196 государств мира снова подтвердили свою решимость не допустить более 2 °C нагревания атмосферы Земли к 2100 г. Для осуществления этих целей страны делали упор на различные механизмы. Польша, например, провозгласила политику «леса в обмен на климат», подчеркивая тем самым важную роль лесов в регулировании парникового эффекта. Другие страны делали больший акцент на внедрение «зеленых» технологий и сокращение потребления ископаемого топлива. Так на конференции альянс государств, выступающих за закрытие угольных электростанций к 2030 г., вырос до 80 единиц.

25-я Конференция Сторон (КС 25) должна была состояться первоначально в Бразилии, однако в связи с отказом нового президента стран Ж. Болсонаро ее проводить была перенесена в Чили. В конце октября чилийский президент С. Пиньера заявил, что Чили не сможет стать принимающей стороной из-за продолжающихся протестов населения против правительства. Несмотря на сжатые сроки, ООН договорилась с правительством Испании о проведении в декабре конференции в Мадриде. Такое быстрое решение проблемы объясняется активным участием Испании в международной климатической дипломатии. В 2020 г. страна по решению Европейского климатического фонда заняла 1-е место среди 28 стран ЕС по мероприятиям в борьбе с глобальным изменением климата (ФРГ заняла 3-е место)¹³. Показательно, что в стране создано целое министерство по экологической трансформации страны (Ministerio para la Transición Ecológica y el Reto Demográfico), стимулирующее процессы экологической модернизации¹⁴.

В период с 2 по 13 декабря более 25 тыс. представителей различных государств мира приняли участие в работе конференции. На митингах климатических активистов, проходящих одновременно с климатической конференцией, число участников достигало 500 тыс. чел.¹⁵ Несмотря на призывы основательницы общественного движения «Пятницы для будущего» Г. Тунберг принять решительные меры по спасению климата, результаты конференции были намного ниже ожидаемого (решение по разд. 6 Парижского соглашения о регулировании торговли углеродными сертификатами не было принято). Тем не менее, она продолжила совершенствовать международные механизмы борьбы с глобальным изменением климата и его следствиями. Успехом работы конференции стала договоренность о публикации с 2020 г. двухгодичных докладов о корреляции проводимых странами мероприятий с динамикой выбросов CO₂, а также подведение пятигодичных итогов деятельности стран по достижению целей Парижского соглашения. Вопросы финансирования ущерба, адаптации экономик, социума, инфраструктуры к глобальному изменению климата, а также гендерная проблематика также нашли свое отражение в итоговом документе конференции¹⁶. В заключительной фазе конференции Председатель Европейской Комиссии огласила перед делегатами «Новый зеленый план» ЕС. Согласно этому плану, ЕС должен достичь к 2050 г. углеродной нейтральности на основе комплексной экологической трансформации его

⁹ CO₂ in der Atmosphäre steigt so schnell wie nie zuvor. *Badische Zeitung*. 2.11.2017. URL: <https://www.badische-zeitung.de/panorama/co2-in-der-atmosphaere-steigt-so-schnell-wie-nie-zuvor--144351397.html> (data of accesses: 29.12.2020).

¹⁰ Climate breaks multiple records in 2016, with global impacts. *WMO*. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/climate-breaks-multiple-records-2016-global-impacts>

¹¹ Sessions COP 23. *UNO*. URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/conferences/un-climate-change-conference-november-2017/sessions-of-negotiating-bodies/cop-23#eq-21> (data of accesses: 12.12.2020).

¹² Preparations for the implementation of the Paris Agreement and the first session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement. *UNO*. P. 7. URL: <https://unfccc.int/documents/184956> (data of accesses: 16.12.2020).

¹³ Große Pläne, mächtige Feinde. *Zeit*. 3.03.2020 URL: https://www.zeit.de/wirtschaft/2020-01/klimaschutz-spanien-umweltschutz-klimapolitik-pedro-sanchez?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (data of accesses: 29.12.2020).

¹⁴ Ministeriopara la Transición Ecológica y el Reto Demográfico // Официальный сайт министерства. URL: <https://www.miteco.gob.es/es/> (data of accesses: 29.12.2020).

¹⁵ “Greta, Greta!” rufen die Menschen, als Thunberg das Wort ergreift. *Welt*. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article204088730/Greta-Greta-rufen-die-Menschen-als-Thunberg-das-Wort-ergreift.html> (data of accesses: 18.12.2020).

¹⁶ Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать пятой сессии, состоявшейся в Мадриде 2–15 декабря 2019 года // ООН. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cp2019_13a01R.pdf (дата обращения: 25.12.2020).

экономики¹⁷. Количество стран, заявивших о достижении углеродной нейтральности к середине XXI в., превысило, тем самым, к декабрю 2019 г. число 70. Кроме того, порядка 170 крупнейших компаний мира взяли на себя обязательства сократить эмиссии парниковых газов в пределах, отвечающих целям Парижского соглашения. Эти компании, по словам Генерального секретаря ООН А. Гутерриша, показывают, как можно вести бизнес, не причиняя вреда климату планеты. На сторону защиты климата также стали банки и инвестиционные компании. Часть из них, владеющие активами более 4 трлн долларов, пообещали вкладывать средства только в те производства, которые разделяют цель достижения к 2050 г. углеродной нейтральности, т.е. сделать так, чтобы объемы парниковых газов не превышали того, что поглощают леса и океаны¹⁸.

Двадцать шестая конференция сторон (КС 26) должна была состояться в декабре 2020 г. в британском городе Глазго. Однако по причине глобальной пандемии (ковид-19) она была перенесена на 2021 г. Несмотря на это 13 декабря 2020 г. прошел виртуальный климатический саммит, в котором приняли участие 70 стран мира, а также мэры городов и руководители крупных компаний¹⁹. Отдельные страны мира заявили на нем о принятии более высоких обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. Европейский Союз высказался за сокращение выбросов на 55% в ближайшие пять лет, Великобритания – на 60%. Далее, Финляндия обязалась достичь нулевого уровня эмиссий к 2030 г., Австрия – к 2040-му, а Швеция – к 2045-му²⁰. Кроме того, Китай и Индия заявили о резком увеличении доли возобновляемых источников энергии (на 25% к 2030 г.). Пакистан объявил о прекращении строительства угольных электростанций. По словам А. Гуттерриша, данный виртуальный саммит послужил как бы мостом к реальному саммиту, запланированному на декабрь 2021 г. Пандемия стала своего рода шансом создания новой экономики и «нельзя допустить, чтобы все вернулось на круги своя – человечество должно использовать эту возможность для того, чтобы встать на путь «зеленой» низкоуглеродной экономики»²¹.

ГРУППИРОВКИ СТРАН В КЛИМАТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: АВАНГАРД И БЛОКАТОРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

За время своего существования с 1992 г. в международной климатической дипломатии сформировались группировки стран, которые занимают различные позиции в переговорном процессе относительно

целей, стратегий и масштабов глобальных мероприятий в рамках климатической политики. Нужно сразу отметить, что постоянных, неизменных с 1992 г. группировок стран нет. Одна и та же страна может входить одновременно в несколько группировок. Кроме того, сама климатическая политика образует коммуникационное поле, внутри которого возникают в определенный период динамичные коалиции стран, из которых в дальнейшем образуются новые коалиции и т.д. С момента создания Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 1992 г. деление всех государств мира на страны с обязательствами по сокращению выбросов CO₂ (страны приложения 1 и 2 к Рамочной конвенции об изменении климата) и государства без обязательств (не вошедшие в приложение) потеряло свою актуальность. Постпарижский мир не делает в этом плане различий. Все страны мира втянуты в процесс экологической модернизации. Однако усилия в этом направлении стран неодинаковы. Поэтому в климатической политике можно выделить страны, формирующие международный авангард климатической политики, и страны, «тормозящие» или блокирующие переговорный процесс. К первой группе относятся государства ЕС (хотя и в этой группе имеются свои лидеры и аутсайдеры), группа наименее развитых стран (Least Developed Countries), а также малые островные государства (AOSIS). Противоположный полюс климатической дипломатии образуют страны ОПЕК, а также ряд стран т.н. «зонтичной группы». Средние позиции занимают страны Группы 77, периодически – страны БРИКС (или БАСИК – без России), а также образующиеся, новые, кратковременные альянсы государств.

Островные государства и развивающиеся страны призывают к немедленному принятию радикальных мер по сокращению выбросов CO₂. Эти страны наиболее уязвимы последствиями глобального изменения климата. Тропические ураганы, наводнения, засухи и другие катастрофические природные катаклизмы, по данным Всемирной метеорологической организации, участились за последнее десятилетие на 9%, по сравнению с периодом с 2000 по 2010 г., и на 14% – по сравнению с 1990–2000 гг. [2020 State of Climate Services...: 5]. Финансовый ущерб от изменения климата в этой группе государств составил с 1970-х гг. порядка 153 млрд долл., а изменяющиеся погодные условия унесли более 1,4 млн человеческих жизней [Там же]. Глобальное изменение климата грозит самому существованию этих государств. По прогнозам, многие малые островные государства могут исчезнуть к 2100 г. в результате подъема уровня вод Мирового океана²². Это и объясняет высокую ангажированность данной группы стран в международной климатической политике.

К государствам-авангардам климатической политики относят и большинство стран ЕС. В соответствии с Лиссабонским договором (ст. 10, гл. 1), страны ЕС выступают единым политическим актором на международной арене в области защиты окружающей среды. В главе 1 статье 10 данного договора указывается на общие усилия стран ЕС по «содействию разработке

¹⁷ Communication on the European Green Deal. EU. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_de (дата обращения: 16.12.2020).

¹⁸ Генсек ООН: правительства должны поддерживать «зеленый» бизнес, а не препятствовать ему // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1368921> (дата обращения: 30.12.2020).

¹⁹ Чем закончился виртуальный саммит по климату и что дальше? // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1392382> (дата обращения 13.12.2020).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Исчезнут ли малые островные государства с карты мира? // Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2019/12/06/hans-otto-poertner> (дата обращения: 20.12.2020).

Ковалев Ю.Ю.

международных мер по поддержанию и улучшению качества окружающей среды и устойчивого управления глобальными природными ресурсами в целях обеспечения устойчивого развития» [Treaty of Lisbon. Art. 10 A]. Действительно, единая экологическая политика ЕС, институционализированная в сообществе в начале 1970-х гг., оказала огромное влияние на формирование и развитие международной политики устойчивого развития, а также на унификацию экологических стандартов стран-участниц организации. С конца 1980-х гг. ЕС выступает в роли мирового лидера по созданию «сильного» глобального климатического режима. Еще за два года до знаменитой конференции в Рио-де-Жанейро (1992) Совет Министров ЕС по энергетике и экологии принял в октябре 1990 г. решение о стабилизации выбросов CO₂ к 2000 г. на уровне 1990 г. [Tröltzsch, 2017: 312]. ЕС был одним из инициаторов создания Киотского протокола. Благодаря усилиям ЕС мировым сообществом поставлены грандиозные задачи по сдерживанию глобального изменения климата, отразившиеся в Парижском соглашении.

Внутри ЕС были приняты десятки постановлений, директив в области защиты климата и экологической трансформации хозяйства. В 2008 г. ЕС принял климатический и энергетический пакет 2020, предусматривающий сокращение выбросов CO₂, повышение доли возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления и повышение энергоэффективности до 2020 г. (проект 20-20-20). В 2014 г. аналогичный пакет был принят до периода 2030 г. (40-27-27). Однако амбициозные цели Парижского договора потребовали пересмотра этого плана. В 2018 г. комиссией ЕС была принята правовая линия (2018/2001) с обновленной целью увеличения доли ВИЭ к 2030 г. до 32%. И наконец, в 2020 г. Комиссией ЕС был представлен проект экономического развития Европейского Союза до 2050 г. под названием «Европейский зеленый план». В проекте говорится о комплексной экологической трансформации экономики Европейского Союза к 2050 г., превращении ЕС в первый климатически нейтральный регион мира [17: 4]. Одновременно в Комиссию ЕС были направлены национальные планы климатической и энергетической политики до 2030 г.

Наиболее сложным партнером в международном переговорном процессе является группа стран ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти). На протяжении всего периода существования климатической дипломатии (с 1992 г.) эта группа стран оказывала противодействие введению слишком жестких мер по защите климата. В то время как развивающиеся экономики опасаются последствий изменения климата, нефтяные государства опасаются потери своего основного дохода, который они получают благодаря экспорту нефти. Эти страны жизненно заинтересованы в дальнейшей добыче нефти и газа. Они имеют необычно высокие для развивающихся стран выбросы парниковых газов. К переговорам по климату они относятся настороженно. Основная позиция – отказ от создания всеобщего климатического режима из экономических (экспортных) интересов. Участие в переговорах по климату дает возможность оказывать влияние на этот процесс. Катар, страна с самым высоким уровнем выбросов CO₂ на душу населения в мире, принимал климатический саммит в 2012 г.

Еще одной влиятельной группой государств, находящихся в большинстве случаев в оппозиции к странам-авангарда климатической политики стала т.н. «зонтичная группа» (Umbrella Group), в которую входят Япония, США, Швейцария, Канада, Австралия, Норвегия, Новая Зеландия, Россия и Украина. В отдельные годы эта группа занимала негативную и блокирующую позицию в переговорах, поскольку большие запасы ископаемого топлива играют важную роль в экономике этих стран, а радикальные меры по защите климата нежелательны в интересах национального капитала и лоббистских групп. Но и в этой группе наблюдается постоянная динамика. Например, Канада и Япония планируют добиться нулевых выбросов к 2050 г. Швейцария и США во время правления президента Д. Трампа даже вышли из Парижского соглашения и участия в переговорном процессе. Однако выигравший в 2020 г. президентские выборы Д. Байден заявил, что США будут придерживаться разработанной в 2016 г. национальной климатической стратегии достижения климатической нейтральности к 2050 г.²³

Россия придерживалась и придерживается «слабой» климатической политики. И это несмотря на то, что темпы роста средней температуры на ее территории в 2,5 раза превышают общемировые показатели. Последствия от глобального изменения климата будут колоссальны по масштабам ущерба для народного хозяйства страны. Подписав Парижское соглашение, Россия ратифицировала его по истечении 4 лет (сентябрь 2019 г.) и стала одной из последних 188 стран мира (ноябрь 2020), представивших в ООН свою национальную доктрину по борьбе с глобальным изменением климата (Определяемый на национальном уровне вклад Российской Федерации в рамках реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года). В центре данной доктрины (вклада) стоит план сокращения к 2030 г. выбросов парниковых газов до 70 процентов относительно уровня 1990 г. с «учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации. Данный показатель определен исходя из необходимости обеспечения экономического развития Российской Федерации на устойчивой основе, а также охраны и повышения качества поглотителей и накопителей парниковых газов»²⁴. Акцент в климатической политике на развитие «поглотителей», а не на экологическом перевооружении народного хозяйства и развитии «чистых» технологий, как это делается в большинстве других стран мира, может оказать медвежью услугу всему экономическому комплексу страны. Век угля, нефти и газа подходит к концу. Без новых экологических решений, технологий и инновации невозможен дальнейший экономический рост и развитие. Наша страна должна развивать технологии будущего –

²³ BidensKlimapolitik: Einhistorischer Wendepunkt? URL: <https://www.dw.com/de/bidens-klimapolitik-ein-historischer-wendepunkt/a-55554153> (data of accesses: 23.12.2020).

²⁴ Определенный на национальном уровне вклад Российской Федерации в рамках реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года. С. 16. URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Russia%20First/NDC_RF_ru.pdf (дата обращения: 21.12.2020).

широко внедрять возобновляемые источники энергии, «чистый» транспорт, безотходное, циркулярное производство, вводить новые строгие экологические стандарты в производство и строительство. Нужно также изменить потребительские привычки, открыть для себя новый, «устойчивый» жизненный стиль. Лишь таким образом мы сможем сохранить как страну, так и планету для будущих поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Климатическое соглашение в Париже стало одним из знаменательных событий в истории климатической дипломатии. 12 декабря 2015 г. 196 стран мира подписали климатический договор, который предусматривает ограничение пределов роста температур воздуха к 2100 г. «значительно ниже» отметки 2 °C от уровня 1850 г. Для достижения этой цели государства мира должны предпринять конкретные шаги в ограничении выбросов парниковых газов и переходе к низкоуглеродной экономике. В отличие от предыдущих договоров Парижское соглашение отводит собственно государствам ведущую роль в формировании национальных планов и стратегий ограничения выбросов CO₂, выборе инструментов климатической политики (метод bottom up). Каждые пять лет страны мира должны представлять новые, более жесточенные планы борьбы с глобальным изменением климата (метод прогрессии). Парижское соглашение не имеет обязательного характера. Никакие санкционные механизмы для стран-нарушителей соглашения не предусмотрены. Для создания единой корпоративной культуры, основанной на открытости

и доверии, на ежегодных Конференциях Сторон с 2021 г. планируется внедрение новой формы коммуникаций между странами под названием «Таланоа-диалог». Эта новая форма ведения переговоров призвана побудить страны, а также регионы, города, бизнес и гражданское общество к принятию более амбициозных планов в борьбе с изменением климата. Пробные шаги в этом направлении были сделаны на Конференции Сторон в Бонне (2017) и Катовице (2018). С 2025 г. промышленно развитые страны и, добровольно, развивающиеся страны должны увеличить свою финансовую помощь для адаптации к изменению климата; все платежи и их последствия должны быть точно задокументированы. С 2020 г. зеленый климатический фонд ООН должен стать полноправным инструментом помощи в трансформации и адаптации экономик развивающихся стран к климатическим изменениям.

Таким образом, Парижское соглашение стало определенной «точкой исхода» новой глобальной климатической политики. Последующие, проводимые после Парижа климатические саммиты показали дееспособность мирового сообщества в дальнейшем развитии и совершенствовании принятых на нем решений. Однако несмотря на очевидный прогресс, климатическая дипломатия все же остается до сих пор полем недоверия и взаимных упреков (особенно ярко это проявляется в политике США). Борьба экономических, геополитических интересов между странами, национальные, внутренние вопросы, лоббизм углеводородных секторов экономик проецируются на климатическую политику и остаются «камнем преткновения» на пути спасения нашей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать второй сессии, состоявшейся в Марракеше 7–18 ноября 2016 года // ООН. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2016/cop22/rus/10r.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).
2. Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать третьей сессии, состоявшейся в Бонне с 6 по 18 ноября 2017 года // ООН. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2017/cop23/rus/11a01r.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).
3. Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать четвертой сессии, состоявшейся в Катовице с 2 по 15 декабря 2018 года. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/10r.pdf> (дата обращения: 24.12.2020).
4. Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать пятой сессии, состоявшейся в Мадриде 2–15 декабря 2019 года // ООН. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cp2019_13a01R.pdf (дата обращения: 25.12.2020).
5. Макаров И. После Парижа: пути стран в низкоуглеродное будущее // Российский Совет по Международным делам. 19.10.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posle-parizha-puti-stran-v-nizkouglerodnoe-budushchee/> (дата обращения: 11.12.2020).
6. Ковалев Ю.Ю. В завершение саммита ООН по климату в Париже: неустойчивость территориальных систем и новые риски регионального развития // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. С. 91–108.
7. Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В. Международная климатическая дипломатия в поисках решения глобальной проблемы // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 1. С. 117–131.

REFERENCES

1. Report of the Conference of the Parties on the work of its twenty-second session, held in Marrakesh from 7–18 November 2016. UN. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2016/cop22/rus/10r.pdf> (data of accesses: 22.12.2020).
2. Report of the Conference of the Parties on the work of its twenty-third session, held in Bonn from 6 to 18 November 2017. UN. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2017/cop23/rus/11a01r.pdf> (data of accesses: 23.12.2020).
3. Report of the Conference of the Parties on its twenty-fourth session, held in Katowice from 2 to 15 December 2018. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/10r.pdf> (data of accesses: 24.12.2020).
4. Report of the Conference of the Parties on the work of its twenty-fifth session, held in Madrid from 2 to 15 December 2019. UN. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cp2019_13a01R.pdf (data of accesses: 25.12.2020).
5. Makarov I. After Paris: countries' paths to a low-carbon future. *Russian Council for International Affairs*. 19.10.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posle-parizha-puti-stran-v-nizkouglerodnoe-budushchee/> (data of accesses: 11.12.2020).
6. Kovalev Yu.Yu. At the end of the UN Climate Summit in Paris: Instability of territorial systems and new risks of regional development. *Bulletin of the Ural Federal University. Series 3: Social sciences*. 2016. Pp. 91–108. (In Russ.)
7. Kovalev Yu.Yu., Stepanov A.V. International climate diplomacy in search of a solution to a global problem. *Bulletin of the Ural Federal University. Series 3: Social sciences*. 2017. No. 1. P. 117–131. (In Russ.)

Ковалев Ю.Ю.

8. Об участии России в Парижском соглашении по климату. 23.09.2019 // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/37922> (дата обращения: 01.12.2020).
9. Определяемый на национальном уровне вклад Российской Федерации в рамках реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года. С. 16. URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Russia%20First/NDC_RF_ru.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
10. Парижское соглашение об изменении климата – итоговой документ 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООНИК) // ООН. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (data of accesses: 26.12.2020).
11. Communication on the European Green Deal // EU. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_de (data of accesses: 16.12.2020).
12. Crippa M, Oreggioni G. Fossil CO₂ and GHG emissions of all world countries 2019. Luxembourg, 2019. 251 p.
13. Edenhofer O., Jacob M. Klimapolitik: Ziele, Konflikte, Lösungen. München. 2019.
14. MacDonald G. Climate, capital, conflict: Geographies of success or failure in the twenty-first century // *Annals of the American Association of Geographers*. 2020. Vol. 110. No. 6. Pp. 2011–2031.
15. Pötter B. Die Sternstunde von Paris // *Warmzeit. Klima, Mensch und Erde*. Edition. *Le Mond diplomatique*. 2017. No. 20. Pp. 40–44.
16. Simonis G. Handbuch Globale Klimapolitik. Paderborn. 2017.
17. Treaty of Lisbon. Art. 10 A. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/> (дата обращения: 10.07.2020).
18. Tröltzsch J. Die Europäische Union // *Handbuch globale klimapolitik*. G. Simonis (ed.). Paderborn, 2017. Pp. 302–334.
19. 2020 State of climate services // WMO. URL: <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/state-of-climate-services-report> (data of accesses: 16.12.2020).
8. On Russia's participation in the Paris Climate Agreement. 23.09.2019. *Government of the Russian Federation*. URL: <http://government.ru/news/37922> (data of accesses: 01.12.2020).
9. Nationally determined contribution of the Russian Federation to the implementation of the Paris Agreement of December 12, 2015. P. 16. URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Russia%20First/NDC_RF_ru.pdf (data of accesses: 21.12.2020).
10. Paris agreement on climate change – final document of the 21st conference of the parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). UN. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (data of accesses: 26.12.2020).
11. Communication on the European Green Deal. EU. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_de (data of accesses: 16.12.2020).
12. Crippa M, Oreggioni G. Fossil CO₂ and GHG emissions of all world countries 2019. Luxembourg, 2019. 251 p.
13. Edenhofer O., Jacob M. Klimapolitik: Ziele, Konflikte, Lösungen. München. 2019.
14. MacDonald G. Climate, capital, conflict: Geographies of success or failure in the twenty-first century. *Annals of the American Association of Geographers*. 2020. Vol. 110. No. 6. Pp. 2011–2031.
15. Pötter B. Die Sternstunde von Paris. *Warmzeit. Klima, Mensch und Erde*. Edition. *Le Mond diplomatique*. 2017. No. 20. Pp. 40–44.
16. Simonis G. Handbuch Globale Klimapolitik. Paderborn. 2017.
17. Treaty of Lisbon. Art. 10 A. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/> (data of accesses: 10.07.2020).
18. Tröltzsch J. Die Europäische Union. In: *Handbuch globale klimapolitik*. G. Simonis (ed.). Paderborn, 2017. Pp. 302–334.
19. 2020 State of climate services // WMO. URL: <https://public.wmo.int/en/our-mandate/climate/state-of-climate-services-report> (data of accesses: 16.12.2020).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 99,46%

Рецензент: Щербакова С.А., кандидат географических наук; доцент кафедры туризма Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Статья поступила в редакцию 08.01.2021, принята к публикации 12.02.2021

The article was received on 08.01.2021, accepted for publication 12.02.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковалев Юрий Юрьевич, кандидат географических наук; доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Российская Федерация. ID: 135593 <https://orcid.org/0000-0002-2272-104X>; E-mail: yykowljow@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Yuri Yu. Kovalev, Cand. Sci. (Geogr.); associate professor at the Department of the Theory and History of International Relations of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin. Yekaterinburg, Russian Federation. ID: 135593 <https://orcid.org/0000-0002-2272-104X>; E-mail: yykowljow@gmail.com